

1. Мудрый советник, подобный демону 01

На довольно простой деревянной кровати лежал изможденный мужчина. Его черты лица были изысканны, а в выражении глаз угадывался облик утонченного интеллектуала. Однако лицо его было смертельно бледным, а губы отливали неестественной синевой, из-за чего он казался совершенно безжизненным — так и хотелось проверить, дышит ли он, боясь, что в любой момент может оборваться его жизнь.

Служанка, стоявшая у кровати, думала о том же. Ее глаза наполнились слезами, и она то и дело с дрожью протягивала руку, чтобы проверить его дыхание.

Лишь когда длинные, похожие на маленькие веера ресницы мужчины слегка дрогнули и веки, долгое время бывшие плотно сомкнутыми, медленно поднялись, служанка, словно почувствовав облегчение, опустилась на колени и проговорила дрожащим голосом:

— Господин! Вы... вы наконец-то очнулись!

Сяо Му открыл глаза. В теле, долго пребывавшем в беспамятстве, почти не осталось сил, и даже чтобы просто сесть, ему пришлось опереться на служанку.

Он не взглянул на нее, опустив глаза, словно погрузившись в собственные мысли. Лишь спустя долгое время он медленно произнес:

— Все вон.

Служанка, желая что-то сказать, но не решаясь, посмотрела на Сяо Му и в итоге покорно опустилась на колени:

— Слушаюсь, господин... Прошу, берегите себя.

Сказав это, она с тревогой вышла из комнаты.

Сяо Му, вдыхая неистребимый запах лекарственных трав, бессильно прижал руку к лицу.

О небо...

Почему это тело еще хуже, чем предыдущее?!

Сяо Му вспомнил первоначального владельца тела, поручившего ему защитить это слабое государство, которое вот-вот должно было быть поглощено сильной державой... Вспомнил, что до его прибытия в этот мир великий генерал этой страны погиб в бою, другие генералы либо

сдались, либо пали, и в армии царил хаос. Старый император, не выдержав потрясения, скончался, оставив лишь юного наследника.

Ах да, тот самый погибший генерал — отец прежнего владельца. Отец умер, мать последовала за ним, и в поместье генерала остался лишь Юй Чэнь. Юй Чэнь, с рождения слабый здоровьем, не выдержал удара и, потеряв дух, лишился чувств.

А затем тело Юй Чэня перешло к Сяо Му. При этой мысли Сяо Му охватила такая печаль, что ему захотелось выплюнуть сгусток крови.

— Пф-ф...

В следующее мгновение Сяо Му действительно выплюнул полный рот крови. Глядя на свои руки, окрашенные алым, он ощутил еще большую скорбь.

Честно говоря, мне кажется, это тело вот-вот отправится на тот свет.

— Господин! — услышав из комнаты раздирающий душу кашель, вбежала служанка. Едва переступив порог, она ощутила резкий запах крови. Взглянув на хозяина, она увидела его руки, прижатые к губам, и кровь, просачивающуюся сквозь пальцы.

— Скорее позовите врача!

— Люй У, не надо, — Сяо Му с трудом остановил кашель и бессильно опустил руки. Его и без того бледное лицо стало еще страшнее, а губы, обогранные кровью, казались пугающе яркими.

— Но... господин, вы! — Люй У упала на колени перед кроватью, и слезы, которые она долго сдерживала, наконец хлынули из глаз. — Господин... господин, умоляю вас, перестаньте так много думать! Вы... такой человек, как вы... не должны... не должны...

— Хватит, — Сяо Му тихо прикрыл глаза.

Затем он медленно открыл их, и в его взгляде вспыхнула решимость, на которую было невозможно смотреть без трепета.

— Родина в беде, как может благородный муж оставаться в стороне? Столько лет я прожил в тумане, отец и мать ушли. Теперь этот груз должен лечь на мои плечи.

Люй У смотрела на Юй Чэня, который, прикрыв глаза, перевел дыхание и тихим голосом произнес:

— Даже если придется отдать всю кровь до последней капли.

Голос был таким слабым, что казалось, он растворяется в воздухе, но для Люй У эти слова прозвучали как удар грома, пронзив ее сердце. Она заворуженно смотрела на своего господина.

Сяо Му, чувствуя на себе обожающий взгляд служанки и оценивая срок службы этого тела, сохранял выражение несломленного духа, хотя внутри него маленький человек рыдал в три ручья.

На душе было горько.

Но образ нельзя разрушать!

— Завтра пусть Юй Ху сопровождает меня во дворец.

На следующее утро Сяо Му с трудом поднялся с постели и после всех приготовлений вместе со своим телохранителем Юй Ху отправился во дворец.

На рассвете, облаченный в белые траурные одежды, он стоял в центре тронного зала. Вокруг него застыли бледные министры. На самом высоком месте сидел юный мальчик в слишком большом для него желтом халате.

Сяо Му опустился на колени и склонил голову. Его чистый, подобный ветру голос разнесся по залу, достигая ушей каждого:

— Я, Юй Чэнь, готов принять наследие отца и защитить наше государство Хуа!

Мальчик, выпрямив спину, произнес своим самым величественным голосом:

— Согласен. Жалую тебе должность Генерала-защитника государства. Отбывай немедленно!

Министры устремили взгляды на худощавого мужчину — нет, юношу.

Даже стоя на коленях, он держал спину прямо, словно воплощение несокрушимой воли. Каждое его слово звучало твердо, лицо оставалось бесстрастным, но в глазах светилась бесконечная решимость. Глядя на него, люди словно обрели направление. Некоторые даже начали верить, что страна выстоит, что все их усилия не напрасны.

Вдруг в зале раздался дрожащий старческий голос:

— Наше государство... будет жить вечно!

Этот возглас послужил сигналом, и один за другим зазвучали крики:

— Наше государство будет жить вечно!

— Наше государство будет жить вечно!

— Наше государство будет жить вечно!

В глазах министров вновь вспыхнул огонь, и все это было вызвано лишь одним юношей и его словами.

Казалось бы, смешно.

В глазах юного императора мелькнули слезы, и он, закусив губу, прошептал:

— Наше государство... не падет.

После утреннего совета Сяо Му, уже ставший Генералом-защитником, был оставлен императором наедине. О чем они говорили, историки будут гадать веками, но никто так и не узнает правды.

Однако этот момент стал историческим, воспеваемым потомками.

Мудрый советник, подобный демону, которого будут безумно превозносить будущие поколения. Он в одиночку спас целое государство. Судьба обреченного на гибель государства Хуа изменилась навсегда.

Всего через несколько дней подготовки Сяо Му, взяв лишь самое необходимое, выступил с армией.

При прощании слуги в поместье генерала не могли сдержать слез, но смотрели на Сяо Му как на свою единственную надежду.

Люй У, сдерживая рыдания, улыбнулась ему:

— Ждем вашего победного возвращения, господин.

Сяо Му не проронил ни слова. С чужой помощью он взобрался на коня, оставив людям лишь

решительный вид своей спины.

Ох, он боялся, что если откроет рот, то снова начнет харкать кровью.

Чтобы выполнить задание, ему нужно было экономить кровь.

Путь с армией был утомительным. С каждым днем лицо Сяо Му становилось все бледнее, а глаза — ярче. Заместитель генерала, поначалу недовольный слабостью Сяо Му, невольно проникся к нему уважением. Сила человека определяется вовсе не физическим здоровьем.

— Генерал... может, сделаем привал и отдохнем? — в его глазах Сяо Му был человеком, который из последних сил, лишь ради поднятия духа армии и как сын великого генерала, отправился в зону боевых действий. Такие люди, пусть и не приносят пользы в бою, могут вдохновить солдат.

— Нет, нужно как можно скорее... — Сяо Му изо всех сил сдерживал рвущуюся из горла кровь. Не успел он договорить, как его внимание привлекло нечто поблизости.

Лишь мельком взглянув, Сяо Му громко скомандовал:

— Щиты!

Все замерли на мгновение, но рефлекторно подняли щиты, надежно укрывая армию.

Заместитель, опешив, с недоумением посмотрел на Сяо Му:

— Генерал, почему вы...

Не успел он закончить, как со всех сторон полетели стрелы, плотной тучей закрыв небо. Если бы не предосторожность, армия понесла бы огромные потери!

Лицо заместителя побелело от страха. Не успел он перевести дух, как с обеих сторон долины раздалась боевые кличи.

Конец... Заместитель в отчаянии закрыл глаза. Врагов было вдвое больше, они оказались в ловушке в центре долины, окруженные с обеих сторон.

Даже если умирать, я заберу вас с собой!

— Воины! Ради государства Хуа! В атаку! — заместитель высоко поднял копье, на шее вздулись вены.

— Стойте! — Сяо Му поднял правую руку. — Зажечь стрелы! Стрелять в тыл!

В этой долине огненные стрелы были равносильны самоубийству. Солдаты, словно не слыша приказа своего Генерала-защитника, с криками бросились вперед, готовые идти на верную смерть. Заместитель, словно под гипнозом, посмотрел на Сяо Му и, встретившись с его спокойным черным взглядом, невольно рывкнул:

— Зажечь стрелы! Огонь!

Услышав приказ, люди больше не колебались и выпустили горящие стрелы.

— П-хлоп!

Стрелы упали в ряды врагов, и вспыхнул яростный огонь. Пламя поднималось неестественно высоко.

Почему?

Точно!

Вспомнив, как перед входом в долину генерал приказал вылить на дорогу крепкое вино под предлогом поминовения павших, заместитель просиял и рассмеялся:

— Ха-ха-ха! Теперь, даже если мы умрем, мы заберем вдвое больше врагов! Оно того стоит!

Воины, воодушевленные, крепче сжали копья.

— Прорываться вперед! — Сяо Му, не выказывая удивления, хладнокровно отдал приказ.

Армия, больше не колеблясь, подобно стае диких волков, бросилась на врагов впереди, не обращая внимания на тех, кто был сзади.

Боевой дух воинов Хуа был полностью пробужден. Внезапный всплеск ярости заставил врагов отступать, и в конце концов они оказались окружены, словно добыча, не имеющая сил сопротивляться. До самого конца вражеский арьергард так и не пришел на помощь.

Воины Хуа обернулись и увидели лишь море огня, которое, словно преграда, яростно полыхало, отрезая вражеские отряды друг от друга.

— Мы... выжили? Мы победили?!

— Мы победили!

— Мы победили!

— Генерал!

Воины с восторгом смотрели на своего командира. Хрупкая фигура, которая казалась им такой слабой, теперь выглядела величественно.

Сяо Му, глядя на утихающее пламя, холодно произнес:

— Держать оборону. А затем... перебить всех оставшихся врагов.

— Есть!

Вражеские солдаты, с трудом вырвавшиеся из огненного ада, увидели лишь горы трупов своих соратников и... глаза, подобные глазам разъяренных волков.

<http://bllate.org/book/22170/2309543>